

В.В. Морозан*

**КРЕДИТНЫЕ ОПЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
БАНКА В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В
КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.**

V.V. Morozan

**CREDIT OPERATIONS OF THE STATE BANK
IN THE TAVRICHESKAYA GUBERNIYA (TAURIAN PROVINCE)
IN THE LATE 19th AND EARLY 20th CENTURIES**

Аннотация. К концу XIX в. на Крымском полуострове сформировались основные направления экономического развития. В силу климатических и географических особенностей этой части империи ими стали сельское хозяйство и санаторно-курортная сфера, куда направлялась основная часть капиталов. В статье рассматривается операционная деятельность нескольких отделений Государственного банка на территории Таврической губернии в конце XIX — начале XX в. В частности, достаточно подробно исследована работа Севастопольского и Феодосийского отделений банка как наиболее активных филиалов этого учреждения. Менее подробно автор остановился на деятельности Ялтинского отделения, которое начало свою постоянную работу лишь накануне Первой мировой войны. Столь же бесперспективным оказалось решение открыть в 1915 г. отделение в Симферополе, когда курс на сокращение кредитной деятельности Государственного банка стал очевидным. За краткий промежуток времени операционной деятельности этому филиалу удалось лишь пополнить штат своих чиновников и служащих и освоить методы работы, которые в основном были направлены на производство пассивных операций. Учитывая характер деятельности отделений Государственного банка, автор подробнее всего описал производство вексельного учета и способы предоставления подтоварных ссуд. В работе рассматриваются методы ведения кредитной деятельности главного кредитного учреждения России в Таврической губернии, его успехи и неудачи в предоставлении своих средств деловым кругам края. В частности, уделено

---

* *Морозан Владимир Васильевич*, доктор исторических наук, профессор кафедры Истории народов стран СНГ Санкт-Петербургского государственного университета
Morozan Vladimir Vasilievich, Doctor in History, Professor, Department of History of the Peoples of the CIS Countries, Institute of History, Saint Petersburg State University
+7-911-970-29-18; v_moga@mail.ru

Данная статья является продолжением работы автора «Из истории учреждения и деятельности отделений Государственного банка в Крыму во второй половине XIX — начале XX в.», опубликованной в: Вестник Московского университета. 2020. № 3. С. 56–77.

внимание сотрудничеству Севастопольского отделения с учреждениями мелкого кредита по обеспечению ссудами крестьян под зерновой хлеб. Благодаря посреднической деятельности институтов мелкого кредита отмеченный филиал смог довести к 1912 г. размер выдаваемых средств под залог зерна крестьянам до 1 млн руб. и более. Автор также рассмотрел деятельность учетно-ссудных комитетов отделений и методы их работы. Дан анализ вексельного материала, который поступал в портфели Севастопольского и Феодосийского отделений банка, источники их происхождения.

Ключевые слова: Государственный банк, Крым в конце XIX — начале XX в., предпринимательство, кредитные операции, векселя, хлебная торговля.

Abstract. The main trends of economic development on the Crimean peninsula had been shaped to the end of the 19th century. Due to the climatic and geographic peculiarities of this area of the empire, these principal economic sectors of investments were agriculture and health resort treatment and rest. This article examines the operational activities of several branches of the State Bank in the Tavricheskaya guberniya in the late 19th and early 20th centuries. It particularly deals with the work of the most active branches of the bank in Sevastopol and Feodosia. The author dwells less upon the activities of the Yalta branch, which were started on a permanent basis only on the eve of the First World War. The decision to open a branch in Simferopol in 1915 turned out to be unpromising when the State Bank's policy to reduce credit operations became obvious. In a short period of its working time, this branch only managed to replenish its staff and to master mainly the methods of processing passive operations. Taking into account the nature of the activities of the branches of the State Bank, the author describes in more detail bill of exchange accounting and commodity loan procedures. The article examines the methods of credit operations of the main Russian credit institution in the Tavricheskaya guberniya, its successes and failures in allocating its funds to the business circles of the province. In particular, it pays attention to the cooperation of the Sevastopol branch with small credit institutions to provide grain loans to peasants. The small credit institutions helped this branch increase the amount of grain loans to peasants up to 1 mln rubles and more by 1912. The author also reviews the activities of accounting and credit committees of the branches and their methods of work. He analyzes bill portfolios of the Sevastopol and Feodosia branches of the Bank and sources of their origin.

Keywords: State Bank, the Crimea in the late 19th and early 20th centuries, entrepreneurship, credit operations, bills of exchange, grain trade.

* * *

К концу XIX в. на Крымском полуострове в полной мере сформировались основные направления экономические развития. В силу климатических и географических особенностей этой части империи сельское хозяйство и санаторно-курортная сфера стали здесь основными сферами приложения капиталов. Особенно перспективной для быстрого роста экономики Крыма в последние

десятилетия XIX в. стала организация рекреационных зон, куда стекалась основная масса отдыхающих. Очевидно, что этот сектор экономики был наиболее привлекателен для российского капитала, так как менее всего был подвержен различным рискам. Если в предшествующие десятилетия в Крым приезжали на отдых высокообеспеченные слои общества, то в конце XIX в. курортные города и поселки стали заполняться лицами среднего достатка, преимущественно интеллигенции и молодежи.

Несколько иным образом складывались дела в аграрном секторе полуострова. В условиях засушливой зоны частный капитал вел себя крайне осторожно, вкладывая средства в выращивание определенных видов сельскохозяйственных культур. Еще в первой половине XIX в. стали развиваться виноградарство и виноделие, табакководство и садоводство, достигнув к концу столетия высоких показателей. Однако усилия сельских хозяев для развития отрасли были недостаточными, учитывая сложные климатические условия полуострова. Это побуждало правительство и местные органы власти активнее поддерживать крымских аграриев казенными ресурсами. В частности, местные органы оказывали финансовую поддержку в борьбе с различными вредителями, которые причиняли крымским землевладельцам ощутимый урон. Правительственные же средства в основном были направлены на упорядочение земельных отношений и модернизацию хозяйств путем предоставления долгосрочных кредитов из фондов Дворянского и Крестьянского банков. Если до 1906 г. крестьянским хозяйствам в основном доставались земельные угодья из владений разного рода собственников, купленные ими за счет накопленных средств или долгосрочного кредита, то после указанного года в процесс перераспределения земли стали активней привлекаться казенные территории. Отметим, что в отличие от практики первой половины XIX в., когда различные по размеру участки земли доставались сановникам и аристократии, в начале нового века получателями были крестьяне. Кроме того, в предвоенные годы в Крыму эффективней стал действовать Крестьянский поземельный банк.

Использовались также земские фонды и для обеспечения земельных хозяев краткосрочными ссудами. Начиная с 1875 г. из губернских земских сборов выделялись деньги желающим приобрести сельскохозяйственные машины и орудия. Ссуда равнялась $\frac{2}{3}$ стоимости инвентаря, при условии, что крестьянин выплачивал складскому владельцу наличными $\frac{1}{3}$ необходимой суммы. Общий размер отпущенных земством средств первоначально был определен в 5 тыс. руб. Но с годами эта сумма увеличивалась. В частности, в 1883 г. таким кредитом пожелали воспользоваться 16 крестьянских

хозяев, купивших жатвенных машин на 7 тыс. руб.¹ Несомненно, средства эти были недостаточными и не могли сыграть сколько-нибудь значительную роль в развитии экономики края.

В этих условиях определенную надежду деловые круги Крыма возлагали на банковский капитал. Их надежды отчасти питала все возрастающая деятельность различных кредитных учреждений, которых в Таврической губ. к концу XIX в. было около двух десятков. В частности, в 1895 г. в Евпатории действовало общество взаимного кредита, комиссионерство Московского Международного торгового банка и банкирские конторы Самуила Моисеевича Пампулова и Мортхая Исааковича Ходжаша. В Севастополе кредиты предоставляли отделение Государственного банка, городской общественный банк, общество взаимного кредита и отделение Московского Международного торгового банка. Все они были расположены на самой оживленной торговой улице Севастополя — Нахимовском проспекте. Иным образом сложилась судьба временного Ялтинского отделения Государственного банка. Оно продолжало ежегодно менять свое местоположение, обзаведясь своим зданием лишь после 1912 г. Неустроенность и временный характер его работы на каждом новом месте самым негативным образом отразились на операционной работе этого филиала, который продолжал в основном обслуживать приезжую часть публики.

Примечательно, что 1890-е гг. были не самыми удачными для сельского хозяйства Крыма, что сказывалось на общих оборотах местных кредитных учреждений. В частности, 1889–1892 и 1895 гг. можно было причислить к самым неблагоприятным сельскохозяйственным сезонам для операционной деятельности Государственного банка в Таврической губ. Трудности в аграрном секторе вынуждали банковские заведения вести осторожные операции, ограничивая тем самым доступность своих капиталов для деловых кругов Тавриды. Одни аграрии страдали из-за засушливых сезонов, другие — из-за обострившейся конкуренции на внутреннем рынке. Так, табачные плантации в Крыму год от года сокращались. Рост арендной платы, дороговизна рабочих рук и трудный сбыт дешевого табака не оправдывали затраты на его производство мелких табаководов, которые не могли конкурировать с крупными плантаторами. Это не способствовало и росту их интереса к банковскому кредиту. Неудовлетворительными оказались и урожаи хлебов в 1889–1892 и 1895 гг. в отличие от 1893–1894 гг., которые были наиболее урожайными. Трудности стали проявляться еще в конце предшествующего десятилетия, когда хлеботорговцы и

---

¹ Обзор Таврической губернии за 1883 г. // РГИА. Ф. 1263. Оп. 1 (1884 г.). Д. 4402. Л. 518.

комиссионеры недополучили значительную часть зернового товара. Если в лучшие хлебные компании урожайность превышала 52 млн пудов пшеницы, как это было в 1894 г., или более 47 млн пудов в 1893 г., то в другие годы отмеченного десятилетия сбор не достигал и 20 млн пудов². Еще хуже дела обстояли со сбором ржи и овса.

Положение дел усугубляло отсутствие в Крыму разветвленной сети филиалов Государственного банка, которая могла в определенной степени поддержать аграриев губернии. Напомним, что в Ялте действовало временное отделение, которое предпочитало обслуживать гостей этого города и небольшую группу торговцев. При этом большую часть выдаваемых кредитов из этого филиала получали мелкие торговцы и лавочники. Таким образом, основным кредитором местных торговцев, отдельных промышленных предпринимателей и сельских хозяев оказалось Севастопольское отделение. Всего от момента его открытия до конца 1895 г. им было выдано 2430 ссуд под различные товары на 4 987 915 руб. Непосредственно в 1895 г. торговцы получили 198 ссуд на 1 131 393 руб. Ссуды выдавались под разные продукты, среди которых основным товаром была пшеница — 2 766 980 пудов. Затем по объему залога шли ячмень (654 060 пудов), рож (200 670 пудов), мука (67 500 пудов), крахмал (43 475 пудов), овес (27 750 пудов), лен (12 000 пудов), рапс (7750 пудов). К этому перечню следует добавить вино, которого торговцы заложили на 48 975 ведер, или 107 700 литров³. В 1893 г., который оказался одним из немногих удачных сельскохозяйственных сезонов, отделение выдало 2 866 ссуд на 3 047 881 руб. Из них непосредственно из Севастопольского отделения было отпущено крестьянам 2652 ссуд, крупным землевладельцам 158, а также торговцам и комиссионерам 56 ссуд⁴. Высокая доля ссуд крестьянам была возможна благодаря деятельности в Мелитопольском уезде своего комиссионерства.

Между тем через Севастопольский порт только в 1895 г. было вывезено почти 18 млн пудов зернового груза⁵. Еще часть хлеба была продана местным потребителям и промышленникам, среди которых крупнейшими покупателями были мукомолы. Таким образом, филиал Государственного банка смог обеспечить своим кредитом

---

² Материалы по статистике хлебной торговли. Вып. 4. Урожай хлебов в России и иностранных государствах. Ввоз, вывоз и запасы хлебов. СПб., 1899. С. 6–10.

³ Записка управляющего Севастопольским отделением государственного банка о выдающихся явлениях местной и общественной жизни, а также о движении главных счетов отделения // РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 908. Л. 130 об. – 131.

⁴ Данные извлечены из Отчета Государственного банка по операции выдачи ссуд под хлеб и другие сельскохозяйственные продукты за 1894 год. СПб., 1895.

⁵ Записка управляющего Севастопольским отделением государственного банка о выдающихся явлениях местной и общественной жизни, а также о движении главных счетов отделения // РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 908. Л. 125 об., 130 об. – 131.

лишь малую часть торговых операций с зерном. Очевидно, что эти показатели не могли в достаточной мере удовлетворить местный хлебный рынок ссудами. Впрочем, для некоторых подразделений Государственного банка юга России такие показатели были характерны, учитывая скудость их финансовых ресурсов и высокий уровень конкуренции со стороны различных коммерческих заведений, оказывавших кредитные услуги местным производителям зерна и всяким посредникам. Ведь основным залоговым товаром для таких филиалов была зерновая продукция, являвшаяся главным экспортным товаром России. К примеру, в Екатеринославском отделении в 1895 г. было выдано таких же ссуд на 1 510 200 руб., из которых более 90 % средств получили зерновые торговцы⁶.

Конечно, задача Государственного банка состояла в предоставлении деловым кругам доступного кредита. Собственные коммерческие интересы для него не являлись первостепенными. Согласно его общей стратегии, банк не стремился к достижению максимальной прибыли от оказанных услуг. Однако прибыль позволяла банку покрывать все расходы по проведенным операциям, обеспечивать свои потребности в содержании персонала, зданий и других частей своей жизнедеятельности. Словом, прибыль имела для банка жизненно важное значение. Кроме того, она определяла степень эффективности работы каждого подразделения этого кредитного учреждения. Учитывая это, Севастопольское отделение можно отнести к числу филиалов банка с умеренной эффективностью.

При учреждении Севастопольского отделения руководство банка определило перечень тех уездов, деловые круги которых могли пользоваться его услугами. В частности, в этот перечень были включены предприниматели и сельские хозяева Симферопольского, Евпаторийского, Перекопского и Ялтинского уездов и частично Мелитопольского уезда. До 1895 г. отделение обслуживало и Феодосийский уезд, но после открытия в Феодосии самостоятельного филиала Государственного банка деловым кругам этого района кредиты в Севастополе не должны были предоставляться. Исключены были из круга его потребителей и предприниматели отдаленных частей Днепровского уезда, которые были отнесены к сфере услуг Херсонского отделения банка.

В экономическом отношении обслуживаемая Севастопольским отделением губерния была чрезвычайно разнообразна. Ее можно было разделить на несколько частей совершенно отличных друг от друга. Севастополь, Байдары и Алушта производили виноград и табак, Балаклава — виноград и рыбные консервы, Симферополь

---

⁶ Отчет по ревизии Екатеринославского отделения Государственного банка. 1896 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 40. Д. 1520. Л. 22 об.

был центром оптовой ввозной торговли и экспорта хлеба, вина, фруктов и табака. В сельских районах Симферополя, Бахчисарая и Карасубазара развивалось садоводство. Евпаторий и Перекоп были центрами экспорта хлеба и соли. Вместе с тем все эти хозяйственные районы были представлены относительно небольшим количеством торговцев. Именно эта особенность и определяла столь широкую территориальную сферу деятельности филиала.

Кроме того, не все отмеченные хозяйственные районы и центры равным образом нуждались в услугах Севастопольского отделения. К примеру, евпаторийские хлебные торговцы отличались по своему финансовому положению от своих коллег северных уездов губернии. В Евпатории был целый ряд богатых амбарщиков, которые скупали зерно за свой счет. Мелких же, некредитоспособных спекулянтов почти не было. Среди хлеботорговцев были и крупные землевладельцы, которые также самостоятельно занимались скупкой зерна у других производителей, продавая значительные партии товара экспортерам. Иным образом складывалась ситуация в Мелитополе, Геническе и Перекопе. Там оперировали агенты крупных экспортеров, преимущественно фирмы «Луи Дрейфус и К^о» и всякого рода мелкие некредитоспособные спекулянты⁷. В этих частях губернии качественного вексельного материала практически не было. Неслучайно наиболее активными потребителями средств отделения по товарным ссудам под зерно были производители и торговцы Мелитопольского и Бердянского уездов. Так, в 1893 г. именно эта категория заемщиков получила большинство подтоварных ссуд. Только в сентябре 1893 г. из Севастопольского отделения такие клиенты получили под хлеб 327 тыс. руб.⁸ Однако из-за обильного урожая в южном районе страны продать своевременно свое зерно многие не успели и обратились к руководству Севастопольского отделения с просьбой о рассрочке платежей.

Идя навстречу просьбам клиентов, в особенности крестьян, отделение открыло с разрешения Центрального управления банка временное комиссионерство в Мелитополе, чтобы этой категории заемщиков удобней было производить расчеты с указанным филиалом. Оно действовало с 1 апреля по 20 июня 1894 г. и занималось исключительно оформлением отсрочек и приемом платежей по подтоварным кредитам. Но 1 сентября того же года отделение вынуждено вновь возобновить работу комиссионерства, так как в августе цены на зерно обвалились, осложнив ситуацию с долгами у мелких заем-

---

⁷ Подробней о компании «Луи Дрейфус и К^о» см.: Морозан В. В. Деловая жизнь на юге России в XIX — начале XX века. СПб., 2014.

⁸ Отчет Государственного банка по операции выдачи ссуд под хлеб и другие сельскохозяйственные продукты за 1894 г. СПб., 1895. С. 4.

щиков. Примечательно, что этот опыт оказался крайне удачным для Севастопольского филиала и его мелкой клиентуры, и это побудило банковское руководство сохранить указанное комиссионерство и в дальнейшем. По сути, оно играло роль посредника между отделением банка и его клиентурой в северном уезде Таврической губернии, не только принимая платежи по прежним ссудам, но и оформляя новые. Такая практика особенно была удобна крестьянам, которые порой не имели возможности доехать до Севастополя. Помимо отмеченных выше обязанностей комиссионерству поручалось собирать сведения о кредитоспособности разных лиц, имевших отношения с севастопольским отделением, наблюдать за сохранностью залогов, составлять справки о состоянии зернового рынка и прочее. В комиссионерстве служили один чиновник отделения и два писца из числа артельщиков, один из которых выполнял и обязанности кассира.

Относительно ровными в отделении были операции по учету векселей, хотя они не отличались значительным объемом. К примеру, к 1 января 1895 г. в Севастопольском подразделении банка под векселя кредитовались 195 лиц на общую сумму 2 268 100 руб. и 9 ссудо-сберегательных товариществ на 112 тыс. руб. В течение года были открыты кредиты еще 64 частным клиентам на 797 500 руб. Впрочем, 27 заемщикам были закрыты кредиты на 483 400 руб. и одному ссудо-сберегательному товариществу на 3 тыс. руб.⁹ Такое большое число закрытых кредитов среди потребителей банковских средств под векселя можно объяснить высокой долей землевладельцев. Указанная категория клиентов в основном владела земельными угодьями в Симферопольском, Евпаторийском и Бахчисарайском уездах. Эти лица, как правило, выписывали друг на друга дружеские векселя и учитывали их в кредитных заведениях Таврической губ. Чтобы учетно-ссудные комитеты относились к таким бумагам с доверием, аграрии распределяли их по разным учреждениям. Из-за отсутствия тесных контактов между банками и обмена информацией о клиентах лица, обменявшиеся дружескими векселями, могли без риска в отказе брать кредиты в разных заведениях. В тех случаях, когда предъявленный к учету вексель не принимался в Севастопольском отделении Государственного банка, его сдавали в какое-нибудь общество взаимного кредита. Из документов Государственного банка следует, что землевладельцы Таврической губернии были самыми недисциплинированными клиентами, доводя нередко свои векселя до протеста. Низкая урожайность 1890-х гг., характерная и для начала XX в., привела к значительному ухудшению платежеспособности этих заемщиков. Вследствие чего Центральное управление Государствен-

---

⁹ Отчетная записка управляющего Севастопольским отделением Государственного банка об операциях 1895 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 908. Л. 132 об.

ного банка распорядилось в 1903 г. сократить кредиты, которые были необоснованно завышены землевладельцам, а часть и вовсе закрыть.

Объективно, Севастопольское отделение под видом вексельного учета вело в широких масштабах финансирование сельских хозяйств края. Между тем эта категория клиентов должна была пользоваться сельскохозяйственным кредитом, предполагавшим представление соло-векселей с залоговым свидетельством на недвижимое имущество. Таким образом, этот филиал банка, не осуществляя свои залоговые права на имущества землевладельцев, как это было принято по указанному кредиту, превращал вексельный учет в крайне рисковую операцию.

Таблица 1

Движение вексельного учета в Севастопольском отделении в 1900–1905 гг.

Годы к 1 января	Число кредитов	Сумма в тыс. руб.	Учено и переучтено векселей							
			Местных		Иногородних		Всего		Средняя валюта	
			шт.	сумма	шт.	сумма	шт.	сумма	мест- ные	иного- родние
1900	214	2547,5	3062	3109374	2266	1534700	5328	4644135	1015	586
1901	225	2744,5	3466	3194574	2997	1750170	6463	4944844	922	584
1902	213	2750,5	3477	2502117	3240	1731579	6717	4233692	719	285
1903	227	2704	3543	2061924	3830	2575157	7373	4637081	582	673
1904	229	2738	2490	1356000	3943	2736400	6433	4092400	544	688
1905	222	2734	3538	1641800	5075	3229800	8614	4371600	464	636

Источник: Отчет о ревизии Севастопольского отделения Государственного банка с 21 по 28 февраля 1906 года старшим инспектором, статским советником Г.Г. Лерхе // РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1116. Л. 31 об.

В начале XX в. почти не наблюдалось каких-либо заметных перемен в численном составе клиентов по вексельному учету, который ежегодно колебался между цифрами 212 и 229 лиц и фирм (см. таблицу 1). Важно отметить, что в последнее пятилетие XIX в. число представленных к учету векселей имело тенденцию к снижению, но в первые 6 месяцев 1900 г. потерянные позиции были быстро восстановлены и к концу года число векселей перевалило отметку в 5 тыс. штук. Однако, как видно из таблицы 1, рост наблюдался до 1903 г. Последующее сокращение учтенных векселей коснулось главным образом местных бумаг, число которых к 1905 г., по сравнению с 1900 г., сократилось вдвое. Впрочем, это не удивительно, учитывая, что иногородние векселя были более качественными. Сокращение местных бумаг происходило по причине их малой надежности и сомнительного происхождения. Именно из-за этого Учетно-ссудный

комитет отделения отказывал в приеме таких обязательств. Правда, не без настойчивых требований Центрального управления. В частности, в 1904 г. было отказано в приеме к учету векселей на 807 тыс. руб., а в 1905 г. на 437 тыс. руб.¹⁰

Чаще всего отказ в приеме таких бумаг происходил из-за переписки одних векселей на другие. К таким «злостным» переписчикам можно отнести Анпилогова, А.Н. Бекетова, М.А. Бухштаба, Г.Х. Каракаша, С.М. Панпулова, Е.В. Рыкова, Ф.Е. Сидорова, Семердеенова, А.С. Тарлекчиева, Фастовского, Юфа и других предпринимателей. Именно этой категории клиентов часто закрывали кредиты или их сокращали. Некоторые предприниматели, такие как Н.Н. Бекетов, М.А. Бухштаб, Джелепов, Витмер, З.Д. Захаров, П.П. Калмыков, Жамгоцов, Ф.Е. Сидоров, имели многолетние задолженности по вексельному кредиту, которые погашались крайне медленно. В частности, сомнительные векселя представлял владелец типографии С.М. Спира, имевший в отделении кредит в 5 тыс. руб. В счет этого кредита он учитывал векселя своей сестры с постоянной их перепиской. Хотя убыль таких клиентов была относительно велика, их состав постоянно пополнялся новыми предпринимателями (см. таблицу 2).

Таблица 2

Развитие кредита в Севастопольском отделении банка в 1900–1905 гг.

Годы	Движение вексельного кредита											
	Открыто		Увеличено		Сокращено		Закрыто		Отклонено заявлений		Остаток к концу года	
	число	сумма в тыс. руб.	число	сумма в тыс. руб.	число	сумма в тыс. руб.	число	сумма в тыс. руб.	число	сумма в тыс. руб.	число	сумма в тыс. руб.
1900	32	257	19	235	2	55	21	220	24	7	225	2775
1901	34	274	14	141	5	15	45	414	24	13	213	2751
1902	41	318	23	211	-	-	27	586	30	10	227	2704
1903	29	159	15	163	7	33	27	255	25	10	229	2738
1904	18	121,5	6	34	6	14,5	25	145	13	9	222	2734
1905	11	40,5	5	14,5	3	6,7	21	204,2	24	4	212	2577

Источник: Отчет о ревизии Севастопольского отделения Государственного банка с 21 по 28 февраля 1906 года старшим инспектором, статским советником Г.Г. Лерхе // РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1116. Л. 31 об.

¹⁰ Отчет о ревизии Севастопольского отделения Государственного банка с 21 по 28 февраля 1906 года старшим инспектором, статским советником Г.Г. Лерхе // РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1116. Л. 32 об.

В начале XX в. Центральное управление Государственного банка предписала руководству филиала в Севастополе принимать к учету исключительно товарные векселя. Однако в отделении не всегда следовали этим указаниям. В частности, от владельца молочной фермы в Ялте И.Е. Тарнани, торговца фруктами С. Чубуячи, землевладельца И.И. Фишера принимали деловые векселя. Впрочем, отмеченные заемщики были вполне платежеспособны. Все они имели недвижимое имущество, пользовались кредитом правильно, своевременно вносили причитавшиеся платежи, да и свои торговые дела вели хорошо.

Рассматривая вексельный учет в Севастопольском отделении, следует иметь в виду, что в начале XX в. значительная часть таких обязательств поступала и от торговцев скотом. Так, в 1905 г. доля таких бумаг составляла 25 % от всего учетного материала. Примерно такую же долю векселей учитывали и хлеботорговцы, а также сельские хозяева. При этом в большинстве случаев векселя сельских хозяев были авансовые и задаточные, а бумаги хлеботорговцев были товарными. В частности, доля авансовых векселей достигала в отдельные годы $\frac{1}{3}$ общего учетного материала. Немалую долю векселей представляли аптекари Севастополя и близлежащего района. Эта категория заемщиков получала чисто товарные векселя за продажу в кредит скотоводам и виноделам партии химических и ветеринарных препаратов.

В 1905 г. более половины кредитов из Севастопольского отделения относились к крупным, превышающим 5 тыс. руб. каждый. Наибольшие кредиты были открыты виноделу Витнеру (75 тыс. руб.), сельским хозяевам Захарову (65 тыс. руб.) и Калмыкову (80 тыс. руб.), солепромышленнику Машковскому (60 тыс. руб.), Чаеву (100 тыс. руб.), Иоффе (75 тыс. руб.) и некоторым другим лицам.

Примечательно, что в 1901 г. Центральное управление банка обратило внимание руководства Севастопольского отделения на низкие показатели по специальным текущим счетам под векселя. Так, на 1 января 1901 г. таких счетов в этом южном филиале было всего 17 на 21 848 руб. После этих замечаний в Севастополе стали настойчиво привлекать к этой операции тех клиентов, кредиты которых превышали 10 тыс. руб. Часто такой переход носил обязательный характер. В результате к 1 января 1902 г. число специальных текущих счетов под векселя выросло до 81, с остатком в 147 979 руб. В начале 1903 г. они были доведены до 92, а к концу июня того же года до 99 единиц, с остатком в 67 617 руб.¹¹

---

¹¹ Отчет о ревизии Севастопольского отделения Государственного банка главным бухгалтером С.-Петербургской конторы С.М. Александровым. 7 августа 1903 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1115. Л. 15 об.

Однако такая принудительная форма привлечения клиентов по учету векселей к операции специальных счетов вызвала недовольство и жалобы с их стороны. В действительности, отделение, взяв с этих лиц чеки на полученные суммы по предъявленным векселям, накладывало на так называемую неподвижную часть открытого ранее кредита, по сути, арест. Возмущенные сокращением финансирования, клиенты упорно отказывались в дальнейшем пользоваться такими текущими счетами, требуя возвращения к прежнему способу кредитования. Фактически из отмеченных выше 99 счетов только по 15 наблюдались операционные действия. Остальные 84 счета оказались бездействующими¹². Интересно, что в ряде южных филиалов Государственного банка наблюдались подобные же явления. Очевидно, попытка Центрального управления популяризировать среди деловых кругов страны специальные текущие счета подрывалась недобросовестными методами местных отделений.

Отметим, что руководство Севастопольского филиала банка в начале XX в. часто критиковалось как ревизорами Центрального управления, так и клиентами этого заведения, которых не удовлетворяла его деятельность. Особенно страдали от сдержанности и осторожности отделения мелкие сельскохозяйственные производители. Большинству из них, не имевших возможности непосредственно кредитоваться в этом заведении, приходилось за бесценок продавать свою продукцию разного рода спекулянтам. Лишь в Мелитопольском уезде, где действовало комиссионерство отделения, положение дел было более благоприятным. Весьма непоследовательно в этом отношении вело себя и земство Таврической губ. Имея возможность, как посредник, предоставлять кредиты мелким производителям за счет средств Государственного банка, оно отказывалось от этих функций, ссылаясь на отсутствие собственных зернохранилищ и подготовленных свободных служащих. Отстранились от этого и большинство частных банков, хотя также могли выдавать посреднические ссуды под зерновые товары, виноградное вино и фрукты. Эти учреждения предпочитали производить собственные кредитные операции, выдавая ссуды крупным землевладельцам или осуществляли комиссионные операции.

Впрочем, к концу первого десятилетия XX в. Севастопольское отделение нашло достойного посредника для кредитования мелких производителей. После первой русской революции в крае стали быстро распространяться учреждения мелкого кредита. Возможно, успех в деле сотрудничества по предоставлению посреднических кредитов за счет Государственного банка был куда значительнее, если

---

¹² Там же.

бы кооперативные заведения владели широкой сетью собственных зерновых хранилищ. Положение лишь отчасти спасали имевшиеся в крупных селениях хлебные магазины, которые стали использоваться отдельными ссудо-сберегательными товариществами для посреднических операций. В частности, в селе Новогригорьевка Феодосийского уезда имелся магазин на 200 тыс. пудов.

Наиболее активно Севастопольское отделение производило посреднические кредиты в канун Первой мировой войны. Так, в 1912 г. им было непосредственно выдано 68 ссуд под хлеб на 1 507 500 руб. Они достались крупным торговцам зерном, таким как фирмы «Луи Дрейфус и К», «М. Нейфельд и К°», «А. Масс и К°». Еще 4 клиента из числа крупных клиентов получили ссуды на 32 400 руб. через Евпаторийское отделение С.-Петербургского Международного банка. Кроме того, 91 ссуда на 80 800 руб. была выдана через агентуру при Мелитопольском казначействе. Эти средства в основном достались мелким собственникам. Наконец, в этом же году учреждениям мелкого кредита Севастопольским отделением были открыты специальные кредиты для выдачи ссуд под залог мелких партий зерна на сумму 1 096 000 руб. Ниже мы приводим цифровые показатели по финансированию учреждений мелкого кредита Севастопольским отделением. Очевидно, что заметные перемены в этом деле наступили в 1910 г., когда число ссудо-сберегательных товариществ стало заметно увеличиваться.

Таблица 3

Число и размеры отпущенных средств для учреждений мелкого кредита

Годы	Число учреждений коим открыты спец. кредиты	Размер кредитов в тыс. руб.
1905	1	30
1906	2	45
1907	2	45
1908	2	45
1909	2	70
1910	8	271
1911	16	381
1912	26	1096

Источник: Отчетная записка управляющего Севастопольским отделением Государственного банка. 29 сентября 1912 г // РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1445. Л. 41–42.

Благодаря сотрудничеству Севастопольского отделения и учреждений мелкого кредита крестьяне из числа землевладельцев смогли

пользоваться относительно дешевым кредитом, что способствовало наиболее выгодному для них сбыту зернового хлеба. Собирая в собственные или арендованные зернохранилища крупные партии однородного зерна, учреждения мелкого кредита осуществляли выгодный для крестьян сбыт сданного на комиссию товара мукомолам и экспортным фирмам.

Такая практика избавляла многих крестьян от убыточной сдачи своего товара скупщикам и спекулянтам. Имея дело с учреждениями мелкого кредита, Севастопольское отделение отпускало куда более значительные средства на ссудные операции, минимизируя риски невозврата денег. Об успехе возврата отпущенных средств можно судить по данным таблицы 4. Из этих показателей следует, что большинство учреждений мелкого кредита своевременно погашало свои задолженности. Так, к 1 марта 1914 г. они вернули 40,2 % от общей суммы полученных кредитов за собранное в 1913 г. зерно. Благодаря сотрудничеству с мелкими кредитными заведениями филиал банка стал кредитовать и те группы крестьян, которые ранее не пользовались его услугами из-за отдаленного расположения их земельных владений. Не отказывало руководство отделения и тем заведениям, которые находились в зоне действия Мелитопольского комиссионерства банка. Ранее имевшиеся трудности по надзору за заложенным товаром вынуждали отделение отказывать в кредите отдаленно живущим крестьянам. С вовлечением в эти операции учреждений мелкого кредита филиал банка переложил всю ответственность за сохранность залога и возврат средств по нему на эти заведения.

Таблица 4

Объемы возвращенных средств и их соотношение к суммам выдачи в 1912–1914 гг. (в тыс. руб.)

Годы	Погашено к 1 марта	Процентное отношение к суммам выдачи
1912	1331,7	52,6
1913	833,5	39,4
1914	1991,4	52,9

Источник: Отчетные записки управляющего Севастопольским отделением Государственного банка о ходе операций, торговли и промышленности. 6 марта 1914 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1445. Л. 58.

Деятельность Севастопольского отделения особенно активизировалась в предвоенные годы. Так, непосредственная выдача ссуд этим филиалом банка под залог зерна за пятилетие, начиная с 1909 г., почти утроилась (см. таблицу 5).

**Объемы непосредственно выданных ссуд
под зерновой товар в 1909–1913 гг. (в тыс. руб.)**

Выдано в тыс. руб.				
1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	к 1.11.1913 г.
229,6	009,2	531,7	109,7	3697

Источник: Отчетные записки управляющего Севастопольским отделением Государственного банка о ходе операций, торговли и промышленности. 13 ноября 1913 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1445. Л. 55.

Важно и то, что после начала Первой мировой войны активные операции филиала в Севастополе продолжали осуществляться. Не прекращалось и обслуживание учреждений мелкого кредита. Так, с 1 октября по 1 ноября 1914 г. отделением было отпущено 931 тыс. руб. на посреднические кредиты под зерновой хлеб. Такие выдачи производились вплоть до июля 1916 г. Лишь 1 августа выдача ссуд отделением прекратилась. Но при этом крупные сельские хозяйства продолжали кредитоваться, вплоть до начала 1917 г. В частности, в период с 1 ноября по 1 декабря 1916 г. было выдано 8800 руб., а с 1 декабря по 31 декабря — 21 200 руб.¹³ Очевидно, что общий объем произведенных активных операций Севастопольским отделением в конце 1916 г. существенно упал, а по некоторым направлениям и вовсе обнулится. О постепенном сокращении кредитной деятельности в годы войны убедительно указывают цифровые показатели. К примеру, за декабрь 1914 г. вексельный учет составил 410 100 руб., а кредиты по специальным текущим счетам под векселя — 860 700 руб. Кроме того, непосредственные ссуды под процентные бумаги из отделения достигли 3800 руб., под залог товаров — 31 000 руб., а сельским хозяйствам было выдано 42 300 руб.¹⁴ Иным образом складывалась ситуация в декабре 1916 г. В этом месяце вексельный учет снизился до 76 000 руб., а кредиты по специальным текущим счетам под векселя упали до 129 900 руб. Непосредственные ссуды под процентные бумаги составили 14 400 руб., под залог товаров — 43 000 руб., а сельским хозяйствам — 21 200 руб.¹⁵ Такой же спад активных операций наблю-

¹³ Отчетные записки управляющего Севастопольским отделением Государственного банка о ходе операций, торговли и промышленности // РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1445. Л. 168.

¹⁴ Отчетные записки управляющего Севастопольским отделением Государственного банка о ходе операций, торговли и промышленности. 10 января 1915 г. // Там же. Л. 178.

¹⁵ Там же. Л. 213.

дался и в деле кредитования учреждений мелкого кредита. Если в декабре 1914 г. они получили 642 100 руб., то в аналогичном месяце 1916 г. не было ни одной ссуды. Некоторый прогресс был отмечен при выдаче ссуд по текущим счетам под процентные бумаги. В декабре 1914 г. они составили 178 200 руб., а в декабре 1916 г. были доведены до 201 000 руб.¹⁶

К началу XX в. в полной мере сформировались методы ведения операций Феодосийского отделения и круг его клиентуры. Оно обслуживало сравнительно небольшой, но богатый район, куда входили Феодосийский уезд, Керченское градоначальство и часть Ялтинского уезда. При слабом развитии промышленности район был богат зерновым хлебом, фруктами, вином и табаком. Около Сиваша добывалось значительное количество соли, а в прибрежной части имелись большие рыбные промыслы.

К началу столетия Феодосийский порт был хорошо оборудован, его фарватер имел достаточную глубину для приема крупнотоннажных судов. Имелись удобные подход и стоянка для таких кораблей. Неслучайно экспортная деятельность порта год от года возрастала начиная с 1902 г. (см. таблицу 6).

Таблица 6

Экспорт товара через Феодосийский порт в 1898–1905 гг.

Годы	Объемы вывезенного товара (в тыс. четвертей)
1898	1545,6
1899	1007,7
1900	926,7
1901	708,4
1902	1709,9
1903	2047
1904	2362,8
1905	2671,3

Источник: Отчет по ревизии Феодосийского отделения Государственного банка, произведенной с 18 по 21 февраля 1906 г. старшим инспектором, статским советником Г.Г. Лерхе // РГИА. Ф. 587. Оп. 40. Д. 1717. Л. 31 об.

Важной особенностью местного хлебного рынка было то, что он избежал измельчания торговых фирм, как это наблюдалось в других портовых городах Азовско-Черноморского бассейна, в частности, в

¹⁶ Там же. Л. 178.

Одессе. Благодаря измельчанию фирм хлебная торговля «демократизировалась». Крупные фирмы постепенно уходили с рынка, уступая место слабым предприятиям, которые часто не владели имуществом и собственным капиталом. От этого более всего страдали производители сельскохозяйственной продукции, которые лишились надежных и платежеспособных покупателей. Подобное явление не коснулось Феодосийского рынка, где ведущую роль играли солидные фирмы, имевшие авторитет на зарубежном рынке. В частности, в этом районе оперировали филиалы французского торгового дома «Луи Дрейфус и К^о», швейцарского дома «Ф. Стюрлер и К^о» и российского дома «Менделевич и К^о». Эти предприятия занимались самостоятельной скупкой товара непосредственно в порту, а также в крупных сельскохозяйственных имениях. Следовавшие за ними по объему операций фирмы были российского происхождения, которые в основном занимались приобретением товара по ордерам зарубежных компаний. Несомненно, на феодосийском рынке были и разного рода торговцы-спекулянты, которые играли на разнице между покупной ценой и продажной. Хотя их было много, они все же играли вторичную роль. К таким предприятиям можно отнести торговые дома «Ския Крым и К^о», «Дуарте», «Товарищество Крым» и других¹⁷. Примечательно, что некоторые из них владели солидным имуществом и определенным капиталом. В частности, фирма «Ския Крым и К^о» обладала 10 тыс. дес. земли, стоимость которой была не ниже 800 тыс. руб. Предприятие носило семейный характер и играло определенную роль на местном рынке до 1911 г., когда ее дела пошатнулись¹⁸.

Несмотря на значительные капиталы, отмеченные предприятия с охотой пользовались различными услугами Феодосийского отделения Государственного банка. Одни кредитовались в этом филиале, другие пользовались клиринговыми операциями. До русско-японской войны число клиентов по вексельному учету в этом подразделении только росло. Через два года после его открытия, а именно к 1 января 1897 г., в нем были открыты 149 кредитов на 1557 тыс. руб. В том же году было учтено векселей на 1908 тыс. руб. В 1903 г. эти показатели достигли 3006 тыс. руб., а в 1905 г. 2497 тыс. руб. О движении вексельного учета в Феодосийском отделении можно судить по данным таблицы 7.

---

¹⁷ *Сартор В.* Хлебные экспортеры черноморско-азовского региона: группы предпринимателей и их этнический состав, 1834–1914 // Грецьке підприємство і торгівля у Північному Причорномор'ї XVIII–XIX ст. Збірник наукових статей. Київ, 2012. С. 15–208.

¹⁸ *Прохоров Д.* Деятельность караимов — представителей торгово-промышленного капитала в Таврической губернии в середине XIX — начале XX в. // Труды по еврейской истории и культуре. Мат. XXII Международной ежегодной конференции по иудаике. Вып. 52. М., 2016. С. 293–294.

Движение вексельного учета в Феодосийском отделении в 1900–1905 гг.

Годы к 1 января	Число кредитов	Суммы (в тыс. руб.)	Учтено векселей							
			Местные		Иногородные		Всего		Средняя валюта (в тыс. руб.)	
			шт.	сумма (в тыс. руб.)	шт.	сумма (в тыс. руб.)	шт.	сумма (в тыс. руб.)	Местные	Иногородные
1900	157	1763,7	1578	3377,1	347	369,7	1925	2745,8	1,4	1,6
1901	153	1799,1	1642	2267,1	574	469,1	2216	2736,2	1,3	0,9
1902	154	1943,68	1603	1968,7	641	540,6	2244	2669,3	1,1	0,8
1903	176	2194,65	2192	2254,8	1328	751,7	3589	3006,5	0,8	0,6
1904	206	2289,15	2029	2065,6	1997	786,1	4036	2851,7	0,7	0,4
1905	195	2212,15	1691	1741,5	1649	751,2	3339	2 492,7	0,7	0,4

Источник: Отчет по ревизии Феодосийского отделения Государственного банка, произведенной с 18 по 21 февраля 1906 г. старшим инспектором, статским советником Г.Г. Лерхе // РГИА. Ф. 587. Оп. 40. Д. 1717. Л. 34.

Примечательно, что большинство имевшихся в начале деятельности Феодосийского отделения кредитов были открыты еще до его учреждения, а точнее, до 1887 г. Первоначально предприниматели кредитовались в Севастопольском отделении, затем перешли в Феодосию. Это говорит об устойчивости торговых дел этих клиентов. Средний размер кредитов был относительно высоким, составляя 9–10 тыс. руб.

В этом отделении, как и в Севастопольском филиале банка высока была доля дружеских векселей. У местных помещиков и торговцев была устойчивая практика обмениваться встречными векселями, которые выписывались на не круглые суммы и не на ровные сроки с назначением платежей на разные города. При этом один из обменивавшихся векселями учитывал обязательство в Феодосийском отделении Государственного банка, другой отправлял свое в частный банк. Из отчетов управляющего отделением следовало, что таких векселей в портфеле филиала не более 4 %. Однако, по мнению ревизоров, эта доля была на порядок выше. Довольно высоким был средний срок учета векселей в этом подразделении Государственного банка, который составлял 161 день. Между тем ему было запрещено учитывать такие бумаги, платеж по которым наступал не более, чем через 6 меся-

цев. Вообще местный Учетно-ссудный комитет был весьма либерален как к вексельному материалу, так и к клиентуре отделения. Так, он не соблюдал требование обслуживать лишь предпринимателей своего района деятельности. В частности, им были предоставлены кредиты клиентам, проживавших и ведших торговлю в районе Севастопольского отделения (Зильберштейну, Луцкому, Кушелю, Потапову, Рофе и Спиро). Возможно, это объясняется тем фактом, что сами члены этого комитета — И.В. Стамболи, С.С. Крым, Грамматчиков, Руссен и А.В. Новиков — имели довольно крупные заимствования в самом отделении. Они крайне нетребовательны были ко вторым подписям на векселях, мало внимания обращали на происхождение этих бумаг. Комитет часто признавал деловые векселя за товарные и допускал переписку таких документов, будто бы под новую сделку. Мешал внимательному отношению к вексельному материалу и малочисленный состав комитета, включавший всего 5 человек. Кроме того многие из них крайне редко посещали его заседания. За 9 месяцев 1908 г. Новиков был на заседаниях 2 раза, Крым — 21, Грамматчиков — 24, Стамболи — 27, и лишь Руссен присутствовал 49 раз. Очевидно, причиной тому было частое отсутствие членов комитета в Феодосии. Новиков проживал в Керчи, Грамматчиков и Стамболи проводили больше времени в своих имениях. Из 98 заседаний в 1907 г. 7 состоялись при одном члене, 26 при участии двух лиц.

Впрочем, несмотря на свою либеральную политику, потери Феодосийского отделения по вексельному учету были крайне незначительны. Кроме того, по имевшимся долгам перспектива их возврата была благоприятна, так как заемщики имели значительное имущество. Большинство потерпевших крах предпринимателей относилось к числу добросовестных купцов, «упавших исключительно вследствие чрезвычайных обстоятельств». К таким клиентам можно отнести Боласа и Жуковского, потерпевших банкротство в 1905 г. Так, общая сумма протестованных векселей Жуковского составляла 10 988 руб., из которых 2276 руб. поступили сразу же после протеста¹⁹.

Отметим, что хозяйственный комплекс района выдавал значительный объем вексельного материала. К примеру, через Феодосийский порт вывозилось ежегодно от 20 до 30 млн пудов хлеба. Прежде чем попасть к заграничным потребителям этот объем товара проходил через многочисленные сделки разного рода посредников, создавая на рынке большой пакет торговых векселей. Кроме зернового рынка в Феодосии действовали четыре табачные фабрики, которые

---

¹⁹ Отчет по ревизии Феодосийского отделения Государственного банка, произведенной с 18 по 21 февраля 1906 г. старшим инспектором, статским советником Г.Г. Лерхе // РГИА. Ф. 587. Оп. 40. Д. 1717. Л. 36.

пользовались в местном отделении Государственного банка предьявительским кредитом. Каждая из этих фабрик (братьев Стамболи, Товарищество табачной фабрики «Самсон», торгового дома «Майтоп и К°» и Товарищества табачной фабрики Феодосийской артели) выдавала не одну сотню векселей.

С 1905 г. число кредитов стало сокращаться, притом весьма активно. События 1904–1905 гг. привели к учащению случаев протеста векселей с возрастанием размеров убытков отделения. Чтобы избежать неоправданных потерь, руководство филиала пошло на решительные меры, став более придирчивым к выбору новых клиентов и избавляясь от слабых. Лишь в 1908 г. в количественном составе предьявительских кредитов стали проявляться тенденции к росту.

Таблица 8

**Движение вексельного кредита в Феодосийском отделении
в 1905–1908 гг. (суммы в тыс. руб.)**

Годы	Открыто		Увеличено		Сокращено		Закрыто		Осталось	
	число	сумма	число	сумма	число	сумма	число	сумма	число	сумма
1907	7	94	1	1	18	48,5	18	222,5	195	2112,5
1905	11	42	1	10	9	21	19	109,5	187	2033,6
1906	3	35	1	10	25	120,5	25	207,6	165	1750,5
1907	16	153,5	3	9	18	52	35	201,5	146	1659,5
1908	21	151,5	10	20	8	10,5	17	148	150	1672,5

Источник: Отчет по ревизии Феодосийского отделения, младшим инспектором, В.В. Шумковым // РГИА. Ф. 587. Оп. 40. Д. 1717. Л. 59 об.

Показатели таблицы 8 свидетельствуют о пересмотре кредитной практики руководством отделения. За четыре года, начиная с конца 1904 г., из 206 кредитов 114 подверглись закрытию и 78 были сокращены. Это привело к снижению числа получивших в 1907 г. кредиты до 146 клиентов, а в 1908 г. этот состав увеличился лишь на 4 лица. Сумма же кредитов понизилась с 2,1 до 1,7 млн руб. Очевидно, выбранные после 1904 г. методы кредитования оказались чрезмерно жесткими. Так, если в период с 1901 по 1903 г. были отклонены 7,3 % прошений об открытии кредитов, а в 1905 г. 9,6 %, то в 1906 г. 13,1 % и 17,4 % в 1907 г. Впрочем, эта тактика привела к минимизации размеров убытков отделения в трудные для Государственного банка времена.

Не менее жестким было отношение и к размерам имевшихся и вновь открытых кредитов. Нормы новых обыкновенно составляли от 5 до 20 % от свободной стоимости недвижимого имущества и еще меньше по отношению к общей совокупности средств клиента.

Такая политика увеличивала риск потери у клиентов всякой охоты кредитоваться в отделении. Возможно, от полной потери клиентуры этот филиал спасла крупная разница между учетным процентом в Государственном банке и в других кредитных заведениях²⁰. Вообще, затраты Феодосийского отделения на вексельный учет составили всего 17 % от общей массы учета всеми субъектами денежного рынка данного района, где действовали несколько кредитных заведений. В частности, в канун Первой мировой войны там оперировало несколько таких банков. Если филиал Государственного банка был на Генуэзской ул., то рядом, на Итальянской располагались отделения С.-Петербургского Международного, Азовского-Донского, Русского для внешней торговли банков и Банкирский дом «Братья Крым». Да и Феодосийское общество взаимного кредита находилось недалеко — на Бульварной ул.²¹

Следующими по объему выдач из Феодосийского отделения были подтоварные ссуды, в основном хлебные. Они не превышали 75 % оценочной стоимости товара, который хранился у самих заемщиков. Тем более что львиная доля зернохранилищ располагалась в Феодосии, что облегчало чиновникам отделения контролировать сохранность залога. Даже помещики и крестьяне не хранили свой хлеб на месте, предпочитая нанимать амбары и закладывать зерно в Феодосии. Подтоварные ссуды преимущественно выдавались в форме специальных текущих счетов, что позволяло более рачительно распоряжаться кредитом. Впрочем, главными потребителями таких ссуд все же являлись местные амбарщики, выполнявшие приказы на покупку хлеба заграничных компаний. К этому числу можно отнести и спекулянтов, скупавших товар за свой счет. В таблице 9 приводятся сведения по подтоварным ссудам за 1900–1905 гг.

Хотя в Феодосии подобные операции выполняли и отделения Азовско-Донского коммерческого и С.-Петербургского Международного банков, большинство торговцев предпочитали обращаться в филиал Государственного банка, где кредит был дешевле. Примечательно, что в отличие от вексельного учета, подтоварные ссуды не подверглись руководством отделения столь радикальным сокращениям. Если в 1904 г. было выдано под разные товары 1 725 118 руб., а в 1905 г. 1 171 565 руб., то в 1906 г. было отпущено 2 116 000 руб., в 1907 г. — 1 211 000 руб., а в 1908 г. 1 209 000 руб.²² Лишь ссуды под вино в отмеченные годы стали существенно сокращаться.

---

²⁰ Бугров А. В. Очерки по истории Государственного банка Российской империи. М., 2000. С. 300–308.

²¹ Крым. Симферополь, 1914. С. 60б.

²² Расчеты автора.

**Число и объемы выданных ссуд и открытых кредитов под товары
за 1900–1905 гг.**

Годы	Под хлеб				Под табак		Под вино				Под соль			
	срочные ссуды		кредит под спецсчета		кредит под спецсчета		срочные ссуды		кредит под спецсчета		срочные ссуды		кредит под спецсчета	
1900	6	40218	27	507010	1	144000	-	-	1	60000	-	-	-	-
1901	17	100545	27	417000	1	70000	-	-	4	84400	2	10200	1	5500
1902	2	5900	29	404000	2	316720	4	16360	2	46000	2	20000	2	60000
1903	1	6000	39	788500	10	474435	-	-	2	8400	1	10000	1	45000
1904	2	6340	39	952455	8	574599	2	3000	3	100924	2	21300	1	69500
1905	2	21500	25	615575	7	539230	1	4000	1	960	1	23300	2	67000

Источник: Отчет по ревизии Феодосийского отделения Государственного банка, произведенной с 18 по 21 февраля 1906 г. старшим инспектором, статским советником Г.Г. Лерхе // РГИА. Ф. 587. Оп. 40. Д. 1717. Л. 37 об.

Одной из причин сдержанности в выдаче денег под этот товар стали потери по ссуде князю Л.С. Голицыну. Она была разрешена Центральным управлением банка 11 июня 1901 г. в размере 60 тыс. руб. под ликерное вино сроком на 6 месяцев. При наступлении срока платежа Л.С. Голицын попросил отсрочку, которая ему была предоставлена без частичного погашения долга. 10 декабря 1901 г. Совет банка разрешил дополнительную ссуду под редкое и особо ценное вино «Куш- Кая». Учетно-ссудный комитет отделения посчитал, что этот сорт вина не портящийся, оценив его в 20 руб. за ведро. Из полученных князем Голицыным денег часть пошла на погашение первой ссуды. При наступлении срока расчетов по второй ссуде (14 сентября 1902 г.) заемщик не стал заботиться ни об отсрочке, ни о частичном погашении долга, несмотря на неоднократное напоминание ему об этом в период с октября 1902 по январь 1903 г. Лишь 7 февраля 1903 г. князь обратился в отделение с соответствующим прошением. Впрочем, и после этого Л.С. Голицын не проявлял интереса к своему долгу и даже не оплачивал проценты по нему. В отмеченное время стали поступать известия и о протестах на его векселя в Москве и других городах. Всего Голицын допустил протест по 100 векселям. При этом Феодосийское отделение вело себя крайне непоследовательно в этом деле. Напоминая князю Голицыну о его долгах, оно воздерживалось от протеста принятых от него обязательств. Лишь после вмешатель-

ства Центрального управления банка феодосийский филиал стал настойчиво добиваться возврата денег. В декабре 1905 г. от братьев Елисеевых из С.-Петербурга поступили 39 996 руб. на погашение долга князя Голицына за поступившую к ним партию его вина. 1 июля 1907 г. была ими погашена еще одна часть долга в размере 20 тыс. руб. При этом Л.С. Голицын сообщал, что он не в состоянии определить время и способ погашения остальной части ссуды. В этих условиях Центральное управление было вынуждено отправить своего чиновника Мацкевича для ареста заложенного вина и продажи его с торгов. По прибытии Мацкевича выяснилось, что в указанном подвале не хранился залог, да и самого сорта «Куш-Кая» в других хранилищах оказалось не более 400 ведер. Очевидно, князь Голицын продал залог без ведома Феодосийского отделения. Оставшаяся партия вина была реализована братьям Елисеевым за 10 516 руб. Таким образом, за князем Л.С. Голицыным остался долг в размере 41 тыс. руб., которые так и не был возвращен сполна. Можно допустить, что положение и влияние Л.С. Голицына мешало управляющему Феодосийским отделением Э.В. Юзу принимать более решительные меры к заемщику.

Примечательно, что после учреждения в Ялте постоянно действующего отделения банка виноторговцы обеспечивали его портфель большей частью векселей. Правда, число клиентов по вексельному кредиту в этом филиале было невелико. Так, виноторговцев было 9 человек. Несколько больше была группа табакочехов, но она давала куда меньшее количество векселей, уступая по этим показателям и бакалейщикам. Учитывая рост числа приезжих, руководство Государственного банка ожидало, что вексельный портфель отделения будет быстро наполняться долговыми обязательствами, происшедшими от торговли товарами первой необходимости. Такие же бумаги ожидалось от предпринимателей Алупки, Гурзуфа и Алушты, которые входили в район деятельности ялтинского филиала. Однако последующие годы показали, что в этом районе данных для бурного развития коммерческих операций не оказалось. Не считая возможностей местного виноградарства, которые могли давать от силы векселей на 50 тыс. руб. в год.

Относительно высокие показатели в выписке векселей были у местных строительных подрядчиков. Однако руководство отделения относилось к этому материалу с большой осторожностью. Домостроительство в Ялте и в соседних с ней курортах показывало высокие результаты. Количество ежегодно начинавшихсястроек в Ялте было довольно значительно. В 1911 г. было выдано разрешений на возведение 81 постройки, в 1912 г. начато возведение 73 объектов, а в 1913 г. 47. При явном интересе местного и стороннего капиталов в расширении числа гостиниц, пансионатов и домовладений отрасль

проявляла и явные спекулятивные признаки. На это указывало уменьшение числа сданных объектов. Если с 1911 г. приезжавших в Ялту и ее окрестности непрерывно становилось все больше, то возведенных построек наоборот, все меньше, особенно после 1913 г. Кроме того, эта отрасль в основном ориентировалась на долгосрочный кредит. Стоило владельцу участка заложить фундамент будущей постройки, как он получал возможность оформить кредит в ипотечном банке. Словом, Ялтинское отделение так и не успело должным образом наладить свои операции в предвоенные два года, а условия для дальнейшего развития были подорваны Первой мировой войной.

Отмечая разную степень вовлеченности таврических отделений Государственного банка в дело обеспечения местных деловых кругов доступным кредитом, следует иметь в виду, что эта деятельность не могла быть особенно активной. Весь народнохозяйственный комплекс края развивался крайне неравномерно и с очевидными трудностями. Несомненно, Государственный банк мог оказать этому процессу неоценимую финансовую поддержку. Однако ограниченность ресурсов, осторожная кредитная политика этого учреждения не способствовали масштабному финансированию различных отраслей промышленности и торговли. Таким образом, кредитная деятельность банка в Тавриде оказалась весьма скромной.

References

Bugrov A.V. *Ocherki po istorii Gosudarstvennogo banka Rossiyskoy imperii* [Essays on the History of the State Bank of the Russian Empire]. Moscow: Banki i tekhnologii, 2000. 346 p.

Morozan V.V. *Delovaya zhizn' na yuge Rossii v XIX — nachale XX veka* [Business Life in the South of Russia in the 19th and Early 20th Centuries]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2014. 616 p.

Prokhorov D. *Deyatel'nost' karaimov — predstaviteley torgovo-promyshlennogo kapitala v Tavricheskoy gubernii v seredine XIX — nachale XX v.* [The Activity of Karaites, Representatives of Commercial and Industrial Capital in the Tauride Province, in the Middle of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries] // *Trudy po yevreyskoy istorii i kul'ture. Materialy XXII Mezhdunarodnoy yezhegodnoy konferentsii po iudaikie* [Studies in Jewish History and Culture. The Acta of the 22nd International Annual Conference on Jewish Studies]. Is. 52. Academic series. Moscow: Sefer, 2016. P. 286–309.

Sartor V. *Khlebnyye eksportery chernomorsko-azovskogo regiona: gruppy predprinimateley i ikh etnicheskii sostav, 1834–1914* [Grain Exporters of the Black Sea-Azov Region: Groups of Businessmen and Their Ethnic Composition, 1834–1914] // *Grets'ke pidpriemnistvo i torgivlya u Pivnichnomu Prichornomor'i XVIII–XIX st.: Zbirnik naukovikh statey* [Greek Entrepreneurship and Trade on the Northern Black Sea Coast in the 18th and 19th Centuries: A Collection of Academic Articles]. Kyiv: Institut istorii Ukraini NAN Ukraini, 2012. P. 157–208.

Поступила в редакцию
9 октября 2020 г.